

Татьяна Чудова

Сказка о трех горшках в контексте этнографии коми (зырян)

В рукописном архиве известного коми этнографа В.П. Налимова среди этнографического материала имеется и фольклорный, в том числе текст сказки, записанной со слов Александры Гр.¹ Кузивановой и ее родственницы в д. Лозума (Лозым, Сыктывдинский район) [Архив SUS. Т. 3. 1.40]. Сказка написана на коми языке латинскими буквами без заглавия. Сюжет повествования позволяет ее номинировать как сказку о трех горшках.

Olisni vilisni kozja. Muzikis ikule. Babais vetsas kujim girnits i puktas patser vilas koc'tini. Etik girnits pondis sernitni mortmoz. "Mame me vetla nazevitsini". Mamis sue: "Kitsene te munan tene kutskasni da i zugalan". No girnits ez kivzi sili i munis. Sie letsis sor dore. Sen pozjas'e ozir, mitsa niv. Sie pondas vidz'edni, kitse kelujse puctini. Vidz'edzlas: bidlain n'ait. Adz'as sie girnitste i dumaite: vot taie girnitsas pukta oz dzik l'aksi. Settse sie puktas. A menamgirnits jumirtsas, da jumirtsas, da dzikedz topedtsas da gortas gegil'tsas. Voiis i sue mamisli. "Mame, mame, petav, me ted nazetka vaji". Mam petas da divuitsinise oz vermi, siminta (siminda) pas'kem girnits vajema. Pirtlas sie keluj. Med girnits pondas vezis'ni. "Mame, me ses'a vetla nazevitsini". Mamis bara pondis dugedni sies. Sie ez kivzi. Munis sie nazevitsini. Gegil'tsis vere. Seni

Татьяна Ивановна Чудова
Сыктывкарский государственный
университет
chudovx@mail.ru

¹ Сохранена подлинная запись.

kik rezboinik den'ga jukeni vidzedeni da ninemen meraitnis. Adzisni naie girniste da setse sevitasni tiris zarni den'ga. Girnits jumirtas, da jumirtsas da gortas pondas gegiltsini, rezboinikjas povz'asni da oz listni kutnise. Gegil'tsas da voas gortas. "Mame, petav me tenid nazetka vaji". Mamis petas da povz'as, adz'as siminta den'ga vajema silen girnits. Askias pondas koimed girnits vezis'ni. Mamis bara oz ledz. Girnits oz kivsi, munas. Girnits munas rase. Seni muzik kijs'e, vijs'e da zevjena mudz'ema, puksinis veli va. Adz'as sie girnits, da sivile i puks'as. Girnits topedtsas, da topedtsas silis pas'kemse dzikedzi topedas da gortas kotertedas. "Mame, mame, petav, me ted muzikte vaji". Mam petas, muzikes pirtas i pondisni ovni vivni. Den'gaunakelujuna. Girnitsjasen pueni da pezaleni rok da jum.

Жили-были муж с женой. Муж умер. Жена изготовила три горшка и поставила сушиться на печь. Один горшок стал говорить по-человечески: «Мама, я пойду на заработки». Мать отвечает: «Куда ты пойдешь, тебя ударят да и разобьешься». Но горшок не послушался и пошел. Он спустился к ручью. Там полоскала <белье> богатая, красивая девушка. Она стала искать место, куда положить белье. Смотрит — везде грязно. Увидела она горшок и думает, вот в этот горшок положу, меньше загрязнится. Туда она и положила. А наш горшок начал сжиматься и совсем закрылся, да домой и покатился. Пришел <домой> и говорит матери: «Мама, мама, выйди, я тебе заработок принес». Мама вышла да удивляется — так много вещей горшок принес. Занесла она вещи. Второй горшок стал проситься: «Мама, сейчас я пойду зарабатывать». Мать опять стала отговаривать его. Не послушался он, пошел на заработки. Покатился в лес. Там два разбойника деньги делят, смотрят да нечем измерять. Увидели они горшок да туда сложили золотые деньги. Горшок сжимался, сжимался да и покатился домой. Разбойники испугались да не посмели остановить. <Горшок> покатился да и прикатился домой. «Мама, мама, я тебе заработок принес». Вышла мать и испугалась, увидев, сколько денег принес ее горшок. На завтра третий горшок стал проситься. Мать снова не пускает. Горшок не послушался, пошел в березняк. Там мужик охотится да очень сильно устал, а присесть некуда — кругом сыро. Увидел он горшок да на него и сел. Горшок сжимался, сжимался да совсем прижал его одежду. Да покатился домой. «Мама, мама, выйди, я тебе мужа принес». Мать вышла, мужа <в дом> завела, и стали они жить-поживать. Денег много, вещей много. В горшках варили кашу и парили солодяную кашу.

Сюжетная линия сказки выглядит весьма «говорящей». В кухонном инструментарии глиняная посуда занимала большой удельный вес. До настоящего времени ее используют для хранения молочных продуктов и приготовления пищи, при этом информанты утверждают, что пища в горшках получается вкус-

нее, а молоко долго не скисает. В традиционной культуре коми изготовлением лепной посуды занимались женщины, что нашло отражение в сюжете сказки. Такая практика сохранялась достаточно долго. Лепная технология, выступая женской сферой деятельности, определяется как домашнее производство. В этом контексте представляет интерес этнографический факт, подмеченный В.П. Налимовым в начале XX в., когда женщины старшего поколения негативно относятся к трате денег на приобретение глиняной посуды [Налимов 1925: 29–30]. Гончарство как ремесло складывается только в конце 30-х гг. XX в. с появлением ножного гончарного круга, до этого использовали ручной гончарный круг в виде поворотного столика. Долгое время две технологии (лепная и с использованием гончарного круга) сосуществовали, оказывая взаимное влияние. Возобновление практики изготовления глиняной посуды лепным способом, т.е. «вторичная» форма производства¹, фиксируется в кризисных условиях. Так, например, после Великой Отечественной войны из-за недостатка металлической посуды в деревнях возобновили производство горшков для нужд семьи, а финансовые трудности 90-х гг. XX в. заставили деревенских бабушек вспомнить технологию изготовления глиняной посуды. В лексике языка коми гончарный сосуд с поливой номинируется как *роч гырнич* (букв. ‘русский горшок’), что однозначно можно трактовать как свидетельство того, что такая посуда не характерна для местной традиции, она привнесена извне.

Сказочный сюжет детализирует технологическую цепочку изготовления посуды. Сушка глиняных изделий перед обжигом в технологическом цикле обязательна, что обеспечивало их качество. Поэтому в сюжетной линии это выглядит не только как образное выражение связи горшка с печью и женщиной, занимающейся приготовлением пищи, но и как реальный факт этнографии коми. Такой этап фиксируется и в технологии изготовления посуды, например у русских Рязанской области [Фрумкин 1994: 127].

Не случайностью выглядит и число горшков в сказке (ср. в русских сказках — три брата, три сестры, три богатыря и т.д.). Числовая кодировка мифопоэтической картины мира коми достаточно прозрачно читается в гончарном производстве, где части самого горшка, как правило, формовались из нечетного числа жгутов, дно — один жгут, тулово — один-три-пять в зависимости от высоты и объема. А уже весь сосуд составлял четное

¹ Вышедшая из употребления, но под влиянием каких-либо факторов восстановленная в новых условиях [Чистов 1975: 37].

число жгутов. Нечет в традиционной культуре коми соотносится с иным миром [Семенов 1995: 343–344], что хорошо просматривается и в магии лечения (например, топили печь трижды по девять поленьев, составляли веник из веток, срезанных с трех берез и др.) [Ильина 1996: 12], и при строительстве дома (например, порог и матицу устанавливали на нечетном венце и др.) [Конаков 1996: 22] и т.д.

В контексте сказки глиняные горшки ассоциируются с детьми женщины. Они (горшки) очеловечиваются, им приписывается способность самостоятельно действовать (двигаться и говорить). И это не случайно, т.к. в мифопоэтической картине мира коми глина (особо подчеркивается, что красная) выступает в качестве материала для творения первого человека [НА КНЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 12. Ед. хр. 34. С. 148]. Сказочные сюжеты коми часто обыгрывают мотив создания человека из глины. Так, например, в сказке о глинышке, зафиксированной в Прилузье, бездетная супружеская пара слепила из глины человечка, поставила его в божницу и молилась, после чего он стал кормильцем стариков [ФА СыктГУ. 1322–38]. В фольклоре многих народов глина выступает в качестве материала для создания первого человека [Фрэзер 1989: 13–29]. Для изготовления посуды коми (зыряне) использовали исключительно красную глину (*гöрд сёй*). Синяя же глина (*сюн*), ассоциировавшаяся с «синим» покойником, оценивалась негативно. И, соответственно, ее не использовали при лепке посуды, хотя вместе с красной она составляет единый массив пестроцветных глин [Капитанов и др. 1994: 187]. В языке коми слова *сёй* 'глина' и *сёй* 'съешь, скушай' находятся в едином семантическом поле, а слово *сёйöд* имеет два значения — 'съедобный, кушанье, пища' и 'глинистый' [Сравнительный словарь 1961: 333]. Отсюда вытекает возможность использования глины (*сёй*, но не *сюн*) для конструирования посуды, в которой хранится или готовится пища. Возможно, исходя из этой равнозначности еды и глины дети используют последнюю (*сёй*) как материал для приготовления «пищи» куклам. Примечателен в этом контексте отмечаемый исследователями факт связи красной глины с идеей порождающего начала, где глина выступает средством превращения природного в культурное [Уляшев, Шарапов 1996: 110–111].

В народной культуре коми выявляется изоморфность человека и горшка, т.к. при выработке семиотической классификации посуды и ее элементов использовали классификацию, которая сложилась в модели мира человека [Свешникова, Цивьян 1979: 148]. Для обозначения частей тела человека и частей сосуда используется один и тот же лексический состав (например, *вом*

‘рот’ и ‘устье сосуда’, *юмыр вома* ‘сосуд закрытой формы’ и ‘сморщенный рот’). Соотнесенность головы человека и глиняной посуды характерна и для русской традиции, что закрепилось в таких номинациях горшков как «черепок», «черепушка», а гончаров называют «черепанами» [Зеленин 1994: 78].

Путешествуя в мир предков, границы которого четко обозначены в сюжете сказки, горшки, ассоциирующиеся детьми изготовившей посуду женщины, обеспечивают благополучную жизнь своей создательнице. Образный язык сказки определяет границу между миром живых и миром мертвых в виде ручья (шор), леса (вёр) и болотистой низменности (рас), куда горшки отправляются в поисках заработка. Пограничье хорошо просматривается в топографии средневековых могильников непосредственных предков коми, которые располагаются в лесу, ограничены рекой и болотом [Савельева, Истомина 1986: 81–89]. По мифологическим представлениям коми, богатство и знания находятся в мире предков, и их получение возможно только с помощью умения, сноровки и хитрости, что весьма успешно осуществляют три сказочных героя. Счастливый конец сказки позволяет рассматривать горшки как кормильцев в прямом и переносном смысле. В культуре питания коми пища готовилась главным образом в глиняных горшках, что отражено в их номинациях. Так, для приготовления каши использовались сосуды средних размеров баночной формы с закрытой горловиной, называемые *рок гырнич* ‘кашник’, а для сусла — *юм гырнич*, сосуды больших размеров, объем которых достигал 10 и более литров, с закрытой горловиной, с одним-двумя отверстиями в нижней части тулова. В сказке обозначена технология приготовления пищи — варить (пуны) и парить (пöжны). И это не случайно, т.к. русская духовая печь диктует технологию, где тип жарки трудно выполним. Основу продуктового сырья коми (зырян) составляли зерновые культуры, из которых готовили различные каши (рок), в том числе и солодяную (юм). Последняя выступала ритуальным блюдом в различных обрядах. Технология приготовления двух этих каш различна: солодяную кашу распаривают, а остальные каши варят. Кроме того, солодяная каша является основой сусла, из которого готовят домашнее пиво (сур), подаваемое на обрядовый стол.

Таким образом, сказка манифестирует жизненное кредо женщины, а бытовые зарисовки сюжетной линии имеют реальную этнографическую основу, соотносимую с мифопоэтической картиной мира коми (зырян).

Список сокращений

SUS — Suomalais-ugrilanenseuran (Финно-угорская серия)

ИЯЛИ КНЦ УрО РАН — Институт языка, литературы и истории Коми научного центра Уральского отделения РАН

НА КНЦ УрО РАН — Научный архив Коми научного центра Уральского отделения РАН

ФА СыктГУ — Фоноархив Центра фольклорных исследований Сыктывкарского государственного университета

Архивные источники

Архив SUS. Т. 3. 1.40. Налимов В.П. Неопубликованные материалы.

НА КНЦ УрО РАН. Ф. 1. Оп. 12. Ед. хр. 34. Доронин П.Г. Перво-бытнообщинный строй на территории коми. Предположи-тельное время создания документа 1948–1949 гг.

ФА СыктГУ. 1322–38. Прилузское собрание. Макаровская Клавдия Александровна, 1901 г.р., д. Ивановская, Лоемский с/с, Респуб-лика Коми. Запись 1990 г.

Библиография

Зеленин Д.К. Избранные труды. Статьи по духовной культуре. 1901–1913 гг. М.: Индрик, 1994.

Ильина И.В. Материалы по лечебной магии коми // Традиционное мировоззрение и духовная культура народов Европейского Се-вера. (Труды ИЯЛИ КНЦ УрО РАН. Вып. 60). Сыктывкар: ИЯЛИ КНЦ УрО РАН, 1996. С. 11–20.

Капитанов В.М., Хлыбов В.В., Толстова В.В. Монтморилловые гли-ны — перспективное сырье для производства кирпича // Гео-логия и минерально-сырьевые ресурсы Европейского Северо-Востока России: Тезисы Всероссийской геологической конфе-ренции. Сыктывкар: Институт геологии КНЦ УрО РАН, 1994. Т. 1. С. 187–188.

Конаков Н.Д. Строительная обрядность народов коми // Традицион-ное мировоззрение и духовная культура народов Европейского Севера. (Труды ИЯЛИ КНЦ УрО РАН. Вып. 60). Сыктывкар: ИЯЛИ КНЦ УрО РАН, 1996. С. 21–29.

Налимов В.П. К материалам по истории материальной культуры // Коми му. Зырянский край [Журнал. Усть-Сысольск: Коми изд-во]. 1925, май. № 5 (15). С. 23–30.

Савельева Э.А., Истомина Т.В. Идеологические представления древ-них коми по данным погребального обряда // Финно-угры и славяне (Проблемы историко-культурных контактов): Межвуз. сб. Сыктывкар: Пермский ун-т, 1986. С. 80–92.

Свешникова Т.Н., Цивьян Т.В. К функциям посуды в восточно-герман-ском фольклоре // Этническая истории восточных германцев (древность и средние века). М.: Наука, 1979. С. 147–190.

- Семенов В.А.* Мифология времени и числа в традиционной культуре коми // Summaria acroasium in sectionibus et symposiis factarum. Congressus Octavus Internationalis Fenno-Ugristarum. Jyväskylä: Moderatores, 1995. P. 343–344.
- Сравнительный словарь коми-зырянских диалектов / Под ред. В.А. Сорвачевой. Сыктывкар: Коми книжное изд-во, 1961.
- Уляшев О.И., Шаранов В.Э.* Семантика сёй/сюн в свете традиционных хроматических ассоциаций у коми // Традиционное мировоззрение и духовная культура народов Европейского Севера. (Труды ИЯЛИ КНЦ УрО РАН. Вып. 60). Сыктывкар: ИЯЛИ КНЦ УрО РАН, 1996. С. 109–118.
- Фрумкин А.К.* Рязанская глиняная игрушка // Рязанский этнографический вестник. Рязань: Рязанский областной центр народного творчества, 1994. № 15. С. 117–145.
- Фрэзер Дж. Дж.* Фольклор в ветхом завете. М.: Политиздат, 1989.
- Чистов К.В.* Традиционные и «вторичные» формы культуры // Расы и народы. М.: Наука, 1975. Вып. 5. С. 32–41.